

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
СХХІІ

**ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ
В ЛИЦАХ – 2024**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2024

Е. В. Еремина-Соленикова

«НОГИ ЕЙ ПОКАМЕСТ НЕ СЛЕДУЮТ»,
ИЛИ ОБ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ ТАНЦАМ ДЕТЕЙ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В письме царевны Елизаветы к Екатерине Алексеевне от 19 мая 1721 г. говорится: «Хотя мы с моей сестрой, ее милостью младшей принцессой, начали по милостивому приказу вашего величества [учиться] танцевать испанскую фолию, но хотя она являет в этом добрую волю, ноги ей покамест не следуют и движения не складываются в надлежащий порядок»¹.

Фолия известна с XV в., зародилась она в Португалии как крестьянский танец. Такой тип мелодии покорила весь Пиренейский полуостров и затем попал в Италию. Начиная с 1488 г. было написано много десятков произведений, обыгрывавших фолию, разные типы этого «куста» мелодий².

«Поздний тип» фолии, который был медленнее предшественников и в основе которого лежала одна конкретная мелодия, стал популярен в конце XVII в. после того, как свое произведение на эту мелодию написал Жан-Батист Люлли. С XVII в. и вплоть до наших дней «позднюю фолию» более 150 композиторов использовали как основу для своих вариаций этой мелодии. Одни из самых известных – вариации на тему фолии А. Корелли (соч. 5, № 12), написанные для скрипки в 1700 г.³ Известна фолия была и в Швеции, где она встречается в том числе и в народной музыке, в танцевальных мелодиях в жанре «польска»⁴.

Фолия также была известна и в России: на эту музыкальную тему пелись канты, например, знаменитый «Буря море раздымает...», чье появление связано как раз с петровскими временами и с деятельностью Петра Великого по созданию российского флота⁵. Исследователи считают, что мелодии кантов брались из существующей музыки⁶. То, что фолия в России петровского времени бытовала и в качестве инструментальных произведений, подтверждается вариациями на тему фолии, помещенными в нотной тетради Густава Блиндстрема, пленного шведского гобоиста, игравшего с созданным им из таких же пленных офицеров оркестром на приемах и балах у губернатора Сибири Матвея Гагарина⁷.

Поэтому не странно, что малышка Наталия, как и ее уже подростковая сестра Елизавета, танцевала под мелодию фолии. Что же именно они танцевали?

В Европе в первой четверти XVIII в. была очень сильна культура показательных балльных танцев. В конце XVII – начале XVIII в. создавались в качестве показательных достаточно сложные хореографии, в стиле балетов своего времени, и уже к концу 1720-х гг. они практически повсеместно стали уделом профессионалов, а не людей

из высшего общества. Но в России западные танцы прививались постепенно. Первое упоминание такой демонстрации относится к 1710 г.: на свадьбе Анны Петровны две карлицы танцевали менуэт (скорее всего, обычный *Le Menuet Ordinaire*)⁸. В своем дневнике Ф.-В. Берхгольц, живший в Петербурге в первой половине 1720-х гг., не упоминает о показательных танцах (кроме полонезов) ни на ассамблеях, ни на свадьбах, но в 1722 г. пишет: «Нельзя себе вообразить, до какой степени они любят танцы, равно как и здешние молодые купцы, из которых многие танцуют очень хорошо. В этот раз некоторые являлись в соло и в характерных танцах»⁹. По-видимому, речь идет о народных танцах, тем более что Берхгольц описывает русский обрядовый танец, исполненный специально для него¹⁰. Есть сведения о гастролях в России западных танцоров, которые выступали перед народом. В 1723 г. в составе труппы И. К. Эккенберга и И. Г. Манна приехал, судя по афише, «забавный человек... в танце на месте величиною в тарель более шестисот раз обращается, храня верно кадансы, и шпагами мечет более пятидесяти крат... танцы французскими, голландскими и англинскими, довольно забавит»¹¹. Но здесь речь идет о выступлении профессионала.

Увы, но культура специфических показательных хореографий в нашей стране не успела получить широкое развитие, так как Россия активно начала танцевать, когда эта культура уже сходила со сцены истории. Поэтому среди русской знати практически нет примеров овладения подобными хореографическими композициями – самые ранние свидетельства сохранились только от времен Анны Иоанновны, когда танцы становятся одной из дисциплин в программе подготовки кадет¹².

Но, вероятно, в семье самого Петра ситуация была иной. Так, еще в 1709 г. Наталья Алексеевна пишет об успехах маленькой Анны, что та танцует менуэт¹³. Примечательно, что малышке всего полтора годика, ей по возрасту явно было сложно запомнить схему этого танца и его специфичные шаги (надеюсь, что девочку не заставляли их учить, ограничившись схемой). Также отметим, что в 1709 г. менуэт еще не был настолько же популярен, как десятилетием позже – в немецких землях он начинает распространяться только в конце 1690-х гг., впервые упоминается в танцевальной книге в 1705 г.¹⁴ То есть для царских детей нанимали хорошо знающих свое дело танцмейстеров, следивших за европейской танцевальной модой.

Задача маленькой Натальи была сложнее, чем у ее сестры Анны. Судить о том, как исполняли танец фолию в первой четверти XVIII в., мы можем по французским источникам. Сохранились четыре композиции танцев на мелодию фоллии. Из них две – для профессиональных танцовщиков-мужчин, такое маленькой девочке было не разучить. Еще одна композиция – для пары, и последняя – фоллия для дамы, самая несложная. Две последние фоллии отличаются определенной простотой на фоне других записанных показательных танцев. Их хореографическая структура незамысловата: каждая из шестнадцатитактовых фраз содержит повторение одной и той же связки шагов, сначала с правой, затем с левой ноги. Подавляющая доля шагов (75%) – партерные, не требующие работы в воздухе, выноса ног, прыжков¹⁵. Фоллия для дамы была опубликована в первом сборнике танцев, изданном Фейе в 1700 г.¹⁶, и могла быть широко известна – в самых ранних сборниках Фейе фиксировал уже любимые двором композиции¹⁷. Так что Герман Пауфлер, танцмейстер Петра Великого¹⁸, вполне мог с ними так или иначе познакомиться до приезда в Россию.

Однако и эта кажущаяся простота обманчива – даже современные люди, обучающиеся танцам XVIII в., но не имеющие еще достаточного опыта их исполнения, отмечают, что фолія для дамы 1700 г. вызывает определенные трудности¹⁹. Но и у Натальи эти трудности были – недаром Елизавета пишет, что «ноги ей покамест не следуют и движения не складываются в надлежащий порядок».

Таким образом, детей Петра Великого с детства учили сложным танцам, так как будущим женам европейских монархов полагалось уметь танцевать в совершенстве.

- ¹ Письмо Елизаветы матери Екатерине Алексеевне с благодарностью за присланные подарки и о своем старании в обучении // Болотина Н. Ю., Кононова А. Ю., Болотина М. О. Петр I в кругу семьи. М., 2023. С. 671.
- ² A chronological listing of the early folia with an indication of the type // *La Folia : Een digitale rondleiding*. URL: <https://wresida.home.xs4all.nl/homepage/tabletotal.html> (дата обращения: 17.08.2024).
- ³ Hudson R. The “Folia” Dance and the “Folia” Formula in 17th Century Guitar Music // *Musica Disciplina*. 1971. Vol. 25. P. 199–221. URL: <http://www.jstor.org/stable/20532136> (дата обращения: 17.08.2024).
- ⁴ Недоспасова А. П. Тобольский манускрипт : [Репертуарная тетрадь гобойста шведской армии Густава Блиндстрёма – памятник музыкальной культуры 1-й трети XVIII в.]. М., 2016. С. 37.
- ⁵ Там же. С. 38.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 37.
- ⁸ Подлинное описание бракосочетания герцога Курляндского с ее высочеством Российской принцессой // Беспятых Ю. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 74–75.
- ⁹ Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. 1721–1725. Ч. 1, 2. Запись от 7 февраля 1722 г. // Неистовый реформатор : сб. : пер. / сост.: А. Либерман, В. Наумов ; послесл. указ. имен, глоссарий В. Наумов. М., 2000. С. 329 (История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX).
- ¹⁰ Там же. Запись от 13 февраля 1722 г. С. 335.
- ¹¹ Зозулина Н. Время Петербургской танцевальной // Петербургский театальный журнал. 2003. № 32. URL: <https://ptj.spb.ru/archive/32/historical-novel-32/vremya-peterburgskoj-tancemanii/> (дата обращения: 17.08.2024).
- ¹² Еремина-Соленикова Е. В. Подготовка танцмейстеров в России в XVIII веке : опыт Сухопутного Шляхетного корпуса // Педагогика искусства. 2021. № 1. С. 138–143. URL: <https://clck.ru/3Cqob7> (дата обращения: 17.08.2024).
- ¹³ Болотина Н. Ю. Эпистолярное наследие женщин царской семьи (первая треть XVIII века) // Российский архив : история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 20. М., 2011. С. 16. Письмо № 5. Наталья Алексеевна – Петру I, 29 сентября 1709. Конечно, малышка в полтора года не могла танцевать менуэт по всем правилам французского хореографического искусства, но ее уже учили именно этому танцу.
- ¹⁴ I. H. P. Maître de Danse, Oder Tantz-Meister. Gluckstadt ; Leipzig, 1705.
- ¹⁵ Lancelot F. La belle dance, catalogue raisonné fait en l’an 1995. Paris, 1996. P. LIII.
- ¹⁶ Ibid. P. 11.
- ¹⁷ Филимонов А. Нотированные танцы французского барокко до 1700 года // Материалы конференций по вопросам реконструкции европейских исторических танцев XIII–XX веков, 2012–2013 гг. / С.-Петерб. клуб старинного танца; науч. ред. Е. В. Еремина-Соленикова. СПб., 2014. С. 31–49.
- ¹⁸ Еремина-Соленикова Е. В. Должность придворного танцмейстера в первой половине XVIII века // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 1 (30). С. 11–19.
- ¹⁹ См.: Испанская фолія в исполнении Анастасии Поповой: URL: https://vk.com/video-113102760_456239098 (дата обращения: 17.08.2024).